

DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.040
УДК 811.512.2*373.231 + 929.5:930.25 +
+ 94(571.53)“18”

Р. Г. Жамсаранова
Забайкальский
государственный университет
Чита, Россия

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ТУНГУСОВ БУЛТЕГЕРСКОГО РОДА УРУЛЬГИНСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ (на материале ревизских описей начала XIX в.)

Данная статья впервые вводит в научный оборот личные имена тунгусов Бултегерского рода Урульгинской степной думы, выписанные из ревизских описей Государственного архива Забайкальского края начала XIX в. Представлен свод мужских и женских личных имен тунгусов отдельного рода, а также численность рода в разные годы. Определены национально-мотивированные принципы имянаречения; морфемный анализ имен позволил соотнести их с именами эвенков. Помимо традиционного аффиксального *-ча* эвенкийских личных имен (*Букача, Игланча, Иркинча, Кивунча, Магалча, Теванча, Увульча, Чолбонча*), выявлено наличие иных аффиксов: *-(в)уль* (*Гатавуль, Геневуль, Девеуль, Тоепуль / Тоевуль*), *-га/-гу/-ка* (*Вамчигу, Дамбуга, Дамкинча, Сопчинга, Элдинга, Эмкинга*). Вариативность имен тунгусов Бултегерского рода связывается как с объективными факторами (например, диалектными различиями), так и с факторами субъективными — изустной записью имен, искажающей исходное имя. Основной вывод состоит в том, что выявленные принципы номинации, характерные для исторического именника тунгусов-орочон Бултегерского рода, в основном соответствуют рассмотренным ранее моделям традиционной практики имянаречения у народов Сибири и Дальнего Востока. В статье описано наличие девяти антропомоделей. Мотивировочные признаки выявленных антропомоделей отражают этнокультурную специфику аборигенных народов Сибири, которая обусловлена кочевым оленеводческим типом хозяйствования, образом жизни и условиями взаимодействия человека и природы. Безусловна архаичность мировоззренческих установок, отраженная в выборе мотивировочных признаков при присвоении имени.

© Жамсаранова Р. Г., 2021

Выводом частного характера является положение о полиэтничности родового состава бродячих ороchon. Обнаружилась семантическая корреляция антропооснов исследованных имен и апеллятивов других тунгусо-маньчжурских языков. Эти предварительные выводы могут представлять интерес для практических нужд региональной ономастики в целом.

Ключевые слова: тунгусы; Бултегерский род; Урульгинская степная дума; ревизские описи начала XIX в.; антропонимы; принципы имянаречения; антропонимические модели

В данной статье рассматриваются исторические личные имена тунгусов Бултегерского рода Урульгинской степной думы¹ Нерчинского уезда Иркутской губернии. В исследуемый период (начало XIX в.) Урульгинская степная дума объединяла семь инородных управ, к которым в разное время относилось разное число тунгусских родов: от 38 (1793 г.) до 15 (1858 г.). Анализ антропонимов отдельного рода Урульгинской степной думы — Бултегерского — позволяет говорить об этнической пестроте состава тунгусов этого рода, а также, видимо, всей «тунгусской» общности Нерчинского уезда.

Языковым материалом для данного исследования послужили личные имена, засвидетельствованные в ревизских описях 1816, 1831, 1840 и 1858 гг., хранящихся в фондах Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). При работе с источниками и антропонимическим материалом мы использовали метод сплошной выборки, статистические методы, различные виды лингвистического анализа: а) морфологический, направленный на выявление типичных суффиксов в составе изучаемых антропонимов; б) семантический, связанный с прояснением значений корневых основ личных имен; в) сравнительно-сопоставительный, нацеленный на соотнесение исследуемых имен и их компонентов с соответствующим материалом других тунгусо-маньчжурских языков. Это сопоставление позволило, во-первых, выявить традиционные для тунгусов принципы имянаречения, а во-вторых — сформулировать гипотезу, согласно которой личные имена тунгусов Бултегерского рода могут быть определены как имена, типичные для эвенков-орочон.

Важнейшей опорой исследования послужили материалы по эвенкийской системе личных имен, представленные в работе Ф. Г. Сафронова [1985]; были учтены и другие работы, в которых так или иначе затрагиваются вопросы, связанные с тунгусской антропонимией [Долгих, 1960; Василевич, 1970; Симонов, 1980; Туголуков, 1980; 1984; 1986; Статейнов, 2009].

В 1822 г. в России был учрежден Сибирский комитет, ведавший всеми делами по управлению туземным населением. В период проведения десяти ревизий

¹ Степная дума — историческая административно-хозяйственная единица, учреждена реформой Сибирского управления на основе «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) М. М. Сперанского в 1822–1903 гг. в Российской империи. Функционально являлась высшим органом ограниченного самоуправления народов Сибири, ведших кочевой или полукочевой образ жизни.

населения (с 1719 г. по 1858 г.) — в целях упорядочения сбора ясака — аборигенное население записывалось тунгусами, включая и эвенков [см.: Василевич, 1969, 8]. В 1820-е гг. М. М. Сперанским было предложено разделение коренного населения Сибири по образу жизни на оседлое, кочевое и бродячее, включая и «ловцов»². Согласно «Уставу об управлении инородцев», были учреждены степные думы: семь — у западных бурят, пять — у восточных, а всего по Сибири — 18 [см.: Жалсанова, Курас, 2012, 4].

Тунгусское население Нерчинского уезда, к которому причислялись и некоторые родовые объединения бурят³, было включено в ведение Урульгинской степной думы.

В ГАЗК сохранилось «Дело о представленных сведениях доктору философии 8 класса Алекс Хрестьяновичу Кастрену 27 апреля 1848 года» (ведомость о родившихся и умерших, подробный отчет за 1848 г., налоговые документы) [ВРУ, 1848], в котором дано развернутое описание населения Урульгинской инородной управы, его хозяйственного уклада, вероисповедания, количества имеющегося скота. В документе названы следующие тунгусские роды: *Дулигатский*, *Дулигатский домув*, *Кельтегирский*, *Мунгальский*, *Теленбинский*, *Яравнинский* и «бродячие орочны».

Согласно этому же документу, в Урульгинской инородной управе имелась только одна деревянная церковь с восемью священнослужителями; количественные данные о крещеных и некрещеных «инородцах» см. в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение крещеных и некрещеных тунгусов по переписи 1831 г.

Название рода по переписи 1831 г.	Всего душ	Некрещеных	Крещеных
Бродячие орочны	24	24	—
Теленбинский	109	23	86
Мунгальский	102	23	79
Кельтегирский	43	14	29
Дулигатский	97	23	74
Дулигатско-Домув	32	21	11
Яравнинский	79	55	24
По Урульгинской инородной управе	490 душ	183 души	307 душ

² Полагаем, что под «ловцами» имеется в виду та часть населения, которая занималась охотой на пушных диких зверей и птиц.

³ Буряты, обитавшие по рекам Онон, Аргунь, Ингода, в районе озера Телемба, Иваново-Арахлейских и Еравнинских озер.

Как видим, 24 (мужские) души «бродячих ороchon» к 1831 г. оставались некрещеными, тогда как остальные тунгусские роды активно принимали крещение; к ревизии 1858 г. почти все тунгусы Урульгинской думы были записаны под русскими именами. Одна из ранних ревизских описей, упоминающих в числе других и Бултегерский род, — опись 1816 г., где записано всего 41 родовое сообщество, включая и три «орочонских» рода: Бултегерский, Эгдерельский и Чилчагирский (см. табл. 2) [РС, 1816, лл. 452–453].

Таблица 2

Ревизская опись оленных тунгусов 1816 г.⁴

Тунгусы мужского пола (глава семьи, его сыновья)	Тунгуски женского пола (жены, сестры, матери и дочери)
Бултегерского роду кочующие по реке Олекмь, Каренге и других смежных урочищах	
1. <i>Мунгуй Гумуеъ сынъ 66 лет, умер в 1815 г.</i>	
<i>Сынъ 1-й Бакача</i>	<i>Алгунъ Селемкинова дочь</i>
<i>Бакачия Мунгуепа от 1-й жены сынъ Умдани</i>	<i>Дочери Итывуль, Имдунъ, Домжакъ</i>
<i>Его же от 1-й жены сынъ Дамкинка</i>	—
<i>Бакачиеъ от 1-й жены сынъ Элдинга</i>	—
<i>Мунгуя Гумуепа 2-й сынъ Дамбуга</i>	<i>Дамбуги 1-ая жена Федонка Келбилмнеепа дочь; 2-ая жена Нерукъ Слепоева дочь</i>
<i>Мунгуя Гумуепа 3-й сынъ Вамчигу</i>	<i>Дыека, Барилакъ</i>
<i>У Вамчиги сынъ 1-й сынъ Гамканей</i>	<i>Нюрканъ, Нюгитъ, Орина</i>
<i>У Вамчиги сынъ 2-й сынъ Эмкинга</i>	<i>Энку Акивулова дочь; Элдука, Умталикъ</i>
<i>У Вамчиги сынъ 3-й сынъ Киралту</i>	—
2. <i>Геневуль Талумаеъ сынъ</i>	<i>Дорчинъ Дендевулова дочь</i>
<i>Геневула 1-й сынъ Сопчинга</i>	<i>Геневула дочь Угакъ</i>
<i>Геневула 2-й сынъ Тоепуль</i>	—

⁴ Орфография и стиль архивного документа сохранены. Под цифрами в документе перечислены главы семейств согласно социальной иерархии родового сообщества. Первым всегда переписывается староста или «лутший» человек рода, старейшина. Пропуск строки во второй колонке обозначает, что человек, указанный в той же строке в первой колонке, не женат и/или не имеет дочерей.

Окончание табл. 2

Тунгусы мужского пола (глава семьи, его сыновья)	Тунгуски женского пола (жены, сестры, матери и дочери)
<i>Геневула 3-й сынъ Гатавуль</i>	<i>Гимужинъ Бачуева дочь; Гурокъ Дурганаева дочь</i>
3. <i>Гатавуля Геновулова сынъ Декевуль</i>	—
Эгдерельскаго роду	
4. <i>Егелту Слепоев сынъ</i>	<i>Дартилакъ Чимилаева дочь</i>
<i>1-й сынъ Гукдупуль</i>	—
<i>2-й сынъ Зелгевуль</i>	—
<i>Братъ Чагадай</i>	—
<i>Чагадая сынъ Мунनावуль</i>	—
Чилчагирскаго роду	
5. <i>Быркалту Топоргиевъ сынъ</i>	<i>Доголконъ Жулапчаева дочь</i>
<i>От 1-й жены сынъ Илденга; 2-й сынъ Тунипуль</i>	<i>Дочь Сомкикъ</i>
<i>От 2-й жены сынъ Кинденча; 2-й Мыргевуль</i>	<i>2-я жена Жинтокъ Одуева дочь</i>
	<i>Дочь Улгалакъ</i>
6. <i>Дегивуль Ерепчаева сынъ</i>	<i>Дегивуля Ерепчаева жена Боровокъ Чулевчаева дочь</i>
<i>Сынъ Мигनावуль</i>	
<i>Брат Годинцей</i>	<i>Ундакъ Ултангаева дочь</i>
7. <i>Тымыла Топоргиевъ сынъ</i>	<i>Жена Олгакъ Талумаева дочь</i>
<i>Сынъ Сылдивуль</i>	<i>Дочь Шикалакъ</i>
<i>Сынъ Юлгивуль</i>	<i>Дочь Анка</i>
8. <i>Бавчугна Топоргиевъ сынъ</i>	<i>Чуба Гажинопа дочь</i>
<i>Сылыдерь Тиминиев (32 г.) выбыл в 1813 г. в Баргузинский округ</i>	
Итого	
31 душа мужского пола	29 душ женского пола

Анализ ревизских описей Урульгинской степной думы последующих лет показал, что из этих трех родов «оленных тунгусов» два последних — Эгдерельский

и Чилчагирский⁵ — в дальнейшем не встречаются. Тунгусы этих двух родов могли быть случайно «пойманными» переписчиками ясака, а потому оказались внесены в ревизскую опись 1816 г.

Мы полагаем, что эти три рода могут являться эвенкийскими, т. е. ороchonскими. В именах их представителей отражены типично эвенкийские финалы *-(в)уль, -ча* и *-ей*, а основы этих имен не имеют ничего общего ни с тибето-монгольскими, ни с иными личными именами тунгусов других родов Гантимура — «начальника тунгусских родов Урульгинской думы», как именуется предводитель родов тунгусов Нерчинского уезда в архивных документах [РС, 1867–1873, л. 1].

По-видимому, все это «тунгусское» население, приписанное в разное время к Урульгинской степной думе, состояло из разных этноязыковых родов, включая и эвенкийские. Об этом можно судить по личным именам, и именник Бултегерского рода интересен именно с этой позиции.

Представим мужские имена тунгусов Бултегерского рода, выявленные методом сплошной выборки. Этот род состоял из двух семей: Бакачия Мунгуепа (Мунгуева) и Геневуля Талумаепа. Родоначальником первой семьи был *Мунгуй Гумуель*, умерший в 1815 г. Его первый сын *Бакача / Бакачий* имел двух жен, от которых родилось три сына: *Умдани, Дамкинка* и *Элдинга*. Второй сын Мунгуя — *Дамбуга* — также имел двух жен. Третий сын Мунгуя Гумуепа — *Вамчигу / Вамчига*, у него было три сына: *Гамканей, Эмкинга* и *Киралту*.

Глава второй семьи Бултегерского рода — *Геневуль Талумаепъ*. У него было три сына (*Сопчинга, Тоепуль* и *Гатавуль*) и внук *Декевуль*, сын Гатавуля. По-видимому, эти две семьи были связаны если не кровными, то брачно-родственными связями через жен.

По данным Б. О. Долгих, в среде аргунских тунгусов во второй половине XVII в. у так называемых хинганских тунгусов был *Бултогирский род*, живший на р. Нумин [Долгих, 1960, 345]. По-видимому, это все тот же *Бултегерский род*, который в разных ревизиях относился к разным родоплеменным объединениям тунгусов: то к намясинцам, то к нелюдам. Любопытно, что как по данным Б. О. Долгих, так и по данным ревизских описей ГАЗК, Бултегерский род числился «лишним», т. е. приписанным случайно. Это еще раз подтверждает «бродячий» образ жизни данного родового сообщества — как и образ жизни этнических эвенков, которые постоянно передвигались и в итоге «случайно» переписывались на разных территориях. Г. М. Василевич отмечает род *Болдагир ~ Булдагир* в начале XX в. в бассейне Подкаменной Тунгуски, считая его обитавшим ранее на Ангаре [см.: Василевич, 1969, 264].

⁵ Мы полагаем, что фамилия *Топоргиевъ* служит основанием для того, чтобы сопоставить тунгусов Чилчагирского рода с так называемыми топорками. Эти загадочные *топорки*, или *топораки*, на деле представляли собой ответвления от родов, приписанных к Терскому зимовью 1699 г.: «чемдали, чондадули и топорки» [см.: Долгих, 1960, 175].

Свод имен оленных тунгусов Бултегерского рода 1816 г. был сопоставлен нами со сводом дохристианских имен эвенков, собранных Ф. Г. Сафроновым [1985]. Цель этого сопоставления — выявление межъязыковых лексико-семантических соответствий, часть которых приведена в табл. 3. Отметим, что труд Ф. Г. Сафронова подготовлен на основе архивных документов и включает «более семи тысяч личных имен людей XVII — начала XIX в., в том числе: якутских мужских имен 5 954, женских 48, эвенкийских мужских 790, женских 15, эвенских мужских 33, женских 4, юкагирских мужских 311, женских 3» [Там же, 8]. В табл. 3 приводятся также «альтернативные» значения, выписанные нами из [ССТМЯ].

Таблица 3

Сопоставление имен тунгусов Бултегерского рода по сведениям 1816 г. с дохристианскими именами эвенков

Личные имена Бултегерского рода по ревизии ГАЗК 1816 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по [ССТМЯ]
<i>Бакачий</i>	<i>Бокай, Бокой</i> (с. 161)	‘прислуживающий’	эвенк. <i>бауа</i> ‘лягушка’ [1, 61]
	<i>Бугача, Бугачю</i> (с. 162)	‘живущий постоянно’	эвенк. <i>бука</i> ‘бык; пороз (олень-производитель)’ [1, 103]
<i>Вамчигу</i>	—	—	маньчж. <i>ваңг’а</i> ‘название маньчжурского рода’ [1, 130]
<i>Гамканей</i>	—	—	ороч. <i>гама</i> ~ <i>гамаса</i> ‘племянник (дети старшей сестры мужчины)’ [1, 138]
<i>Геневуль / Генивулов</i>	<i>Гелеуль / Гелеул</i> (с. 162)	от гл. <i>гэлэ</i> ‘просит, просящий’	эвенк. <i>геңа</i> ‘визжать, скулить (о щенке)’; тунг.-маньчж. <i>гина</i> ~ <i>гиңа</i> ‘визжать, скулить’ [1, 146]
<i>Гумуепъ</i>	<i>Кумкий</i> (с. 171)	‘вшивый’	эвенк. <i>гунан</i> ‘теленок’ (< монг.); ср. барг. диал. ‘теленок (3 лет)’
<i>Дамбуга</i>	<i>Далбуга</i> (с. 164)	от гл. <i>дами</i> ‘напасть на след кого-то’	эвенк. <i>тампа</i> ‘болтун’ [2, 160]

Окончание табл. 3

Личные имена Бултегерского рода по ревизии ГАЗК 1816 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по [ССТМЯ]
<i>Дамжинка</i>	<i>Томкани</i> (с. 180)	от <i>томко</i> ‘нитка’	?
<i>Киралту</i>	—	—	эвенк. <i>кирэктэ</i> ‘дятел (черный)’; <i>кирэктэл</i> — родовое название эвенков; <i>кирэктэмэ</i> ‘устар. стрела (с оперением черного дятла)’ [1, 399]
<i>Мунгуй</i>	—	—	тунг.-маньчж. <i>муңку</i> ‘вечный’ (< монг. <i>мөнх</i> , бурят. <i>мунхэ</i> ‘вечный’) [1, 557]
<i>Умдани</i>	—	—	эвенк. <i>умдән</i> ‘вялый (о человеке)’; ороч., орок. <i>умана</i> ‘худой, тощий’ [2, 267]
<i>Элдинга</i>	<i>Илдега</i> (с. 168)	‘заходящий часто’	эвенк. <i>элдэн</i> ‘железо, металл’; п.-монг. <i>ildiin</i> ‘меч, сабля’; монг. <i>илд</i> ‘меч, сабля’; бурят. <i>элдэ</i> ‘меч’ [2, 447]
<i>Эмкинга</i>	<i>Емгаи</i> (с. 164)	от гл. <i>эмада</i> ‘за кем-либо) пойти?’	эвенк. <i>эмэмэктэ</i> ‘только что прибывший’, ‘новичок’ [2, 452]

Конечно, приводимые антропонимические параллели примерны и не претендуют на полное семантическое тождество. Сопоставительный анализ представляет собой попытку лексико-семантической классификации личных имен с учетом изустной фиксации имен ревизских описей ГАЗК. При этом реконструкция вероятного апеллятива как основы имени соответствует базовым принципам имянаращения, особенно для архаичных имен сибирских народов.

В документе 1828 г. отмечается невозможность комиссии произвести опись оленных тунгусов вследствие их постоянного перемещения («...застать их (бродячих оленных 30 душ орочнонов) при своих домах и кочевых стойбищах») [УСД, л. 64]. Рекомендуются взять ясак в размере 22 рублей 51 копейки с оленных бродячих ороchon, которые кочуют по вершинам рек Нерчи и Витима

«расстоянием от Урульгинской инородной управы примерно около 500 верст» [УСД, л. 65].

В другом документе, от 1830 г., имеются расписки родовых старшин с печатями о сданных податях. «Рапорты старост родов, внёсших деньги. Кельтегирского — Никон Степанов. Мунгальского — Роман Яковлев. Телембинского — Егор Александров. Еравнинских — Осип Минин. Князе-Дулигатского — Ларион Яковлев. Дулигатско-домуева — Балдан Бакинчу. Бродячих оленных орочонов Бултегерского роду старшина Букачи...» [КУ, л. 42].

По всей видимости, старшиной рода оленных орочон являлся тот самый Букача Мунгуев, имя которого упомянуто в переписи 1831 г. И те 30 орочон, которых с женщинами, возможно, было всего 40–48, «бродили», т. е. передвигались со своими оленями, изредка выходя на места сугланов (сборов), где их и старались «поймать» сборщики ясака и переписчики.

А. Статейнов отмечает значение личного имени эвенков в форме *Бокачэ* как производное от слова «бедро»: «вероятно, мальчик родился с длинными, крепкими ногами и сильными бедрами. Значит, ноги будут быстрыми, и он станет хорошим охотником» [Статейнов, 2009, 248]. Он также упоминает имя *Букачэ*: «вероятно, имя произошло от слова *бучэн* — человек, который с легкостью отдает что-либо, добрый, щедрый» [Там же].

Мы полагаем, что имя *Букача* может быть связано с тунг.-маньчж. *бука* ‘бык, пороз (олень-производитель)’ [Цинциус, 1975, 103], т. е. имеет отношение к известным в тунгусо-маньчжурской антропонимии именам со значением «силы».

По ревизской сказке о бродячих орочонах Бултегерского рода ведомства Урульгинской степной думы 1858–1867 гг. [РС, 1858–1867] с большей степенью объективности можно предполагать эвенкийское этническое начало тунгусов (см. табл. 4).

Таблица 4

Антропонимы Бултегерского рода по [РС, 1858–1867]⁶

Тунгусы мужского пола (глава семьи, его сыновья)	Тунгуски женского пола (жены, сестры, матери и дочери)
1. <i>Букачи Мунгуев</i>	<i>Жена Наукъ</i>
<i>Сынъ Орговуль</i>	<i>Дочери Чукани, Марья, Ниха, Уримкакъ</i>

⁶Как и в случае с табл. 2, орфография и стиль архивного документа сохранены. Под цифрами в документе перечислены главы семейств согласно социальной иерархии родового сообщества. Первым всегда переписывается староста или «лутший» человек рода, старейшина. Пропуск строки во второй колонке обозначает, что человек, указанный в той же строке в первой колонке, не женат и/или не имеет дочерей.

Продолжение табл. 4

Тунгусы мужского пола (глава семьи, его сыновья)	Тунгуски женского пола (жены, сестры, матери и дочери)
2. Томпинга Букачин	Жена 1-я Бърукакъ, 2-я Гасавкакъ, 3-я Лугиркакъ
Сын 1-й Олоний	Жена Танка
сынъ 2-й Евхани (Елбани? — Р. Ж.)	Жена Унилокъ
3-й сынъ Нолбун	Жена Сингекъ
4-й сынъ Игланча	Жена Нендекъ
5-й сынъ Игрони	Жена Егликакъ
6-й сынъ Улинча 7-й сынъ Тъванча	—
3. Ялгей Букачин	1-я жена Мукача, 2-я жена Тунуһъ
У Ялгея сынъ Екавуль	Жена Сукыки. Ялгеевы дочери: Киракъ, Давика, Киркинъ, Ярукакъ
У Екавуля сынъ Теванча	—
У Ялгея 2-й сынъ Чондовуль Ялгеев 3-й сынъ Каһжани (или Калжани. — Р. Ж.) 4-й сынъ Утенка (нрзб. — Р. Ж.) 5-й сынъ Жолбони	—
4. Кацагарь Мутуев	1-я жена Тавука, 2-я жена Тунуль
сынъ Увульча	Жена Катерина, дочери Апкакъ, Уникъ, Нидикакъ
Увульчинъ сынъ Галачакъ	
Кацагаров 2-й сынъ Бъруни Бъруника сынъ Чумники	Жена Намчикъ, дочь Катерина
Кацагаров 3-й сынъ Моһольту Моһольтуев сынъ Жувдини	—
Кацагаров 4-й сын Кидавуль	—
Кацагаров 5-й сынъ Сандыкъ	—
5. Агани Мегганіев Сынъ Ивреке	Сестра Журчинъ
6. Юлгивуль Мегганіев Юлгивуля сыновья: 1-й Хэнки, 2-й Семень	Юлгивулова дочь Анчикъ
7. Гатавуль Яъувуловъ	Жена Имулбикъ
Гатавулов 1-й сынъ Сонжуль	Жена Сонжула Жуданъ, дочь Еликокъ

Окончание табл. 4

Тунгусы мужского пола (глава семьи, его сыновья)	Тунгуски женского пола (жены, сестры, матери и дочери)
2-й сынъ Жиривуль	—
3-й сынъ Дагавуль	—
8. Доковуль Яъевуловъ	Жена Жалба, дочь Булбикъ
1-й сынъ Теванча	—
2-й Дулдуни	—
3-й Еркани	—
9. Таявул Гънивувловъ	Жена Секастикъ, дочь Таявулова Насим-какъ
1-й сынъ Чолбонча	—
2-й сынъ Андрей	—
3-й сынъ Намльту	—
4-й сынъ Дектани	—
5-й сынъ Михайла	—
10. Турмавуль	Жена Эленкекъ, дочери Наталья, Домна
11. Магалча Гъданчинъ Сынъ ево Ниргикъ	
12. Егоръ Лънконовъ	Дочь Сунчикъ, Укулина, Норукакъ
Сынъ Бъривуль	
Сынъ Багай	
Егоровъ брат 1-й Арцани	Жена Арцана Моголокъ, дочь Жинто-кокъ
2-й братъ Констакинъ	Жена Гълакта
Егоров 3-й брат Иркенча	
4-й братъ Лукгирни	
13. Жулговуль Турмавулов	Жена Алтанъ, дочери Суикъ, Дарья
14. Кивунча Дыкивулов	Жена Танмакъ
Кувунчиковъ сынъ Нидугунъ	
15. Понтелей Тумканиев	
Итого	
57 душ мужского пола	57 душ женского пола

Сопоставление этих личных имен Бултегерского рода с личными именами эвенков из словаря Ф. Г. Сафронова, а также с предполагаемыми апеллятивами из [ССТМЯ] позволяет определить принципы имянаречения, кодифицирующие национально-мотивированные понятия присвоения имени или прозвища (см. табл. 5).

Таблица 5

**Сопоставление имен тунгусов Бултегерского рода
с дохристианскими именами эвенков**

Личные имена ороchon по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Агани</i>	<i>Агданя</i> (с. 159)	—	эвенк., эвен. <i>ага</i> 'игольник', ср. <i>ауа</i> 'устар. игольник', 'футлярчик (для пуговиц и других мелких вещей)' [1, 11, 12]
<i>Арцани</i>	—	—	эвенк. <i>арча</i> 'встреча; место встречи'; эвен. <i>арчалда</i> (~ <i>арчилда</i>) 'встреча, место встречи' [1, 52–53]
<i>Багай</i>	<i>Бокай, Бокой</i> (с. 161)	'прислуживающий'	эвенк. <i>бага</i> 'лягушка' [1, 61]
<i>Баривуль</i>	—	—	нан. <i>бари</i> 'товарищ, друг' [1, 75]
<i>Беруни</i>	—	—	тунг.-маньчж. <i>биррэ(н)</i> 'дятел' [1, 85]
<i>Букача / Букачин</i>	<i>Бугача, Бугачю</i> (с. 162)	'живущий постоянно'	эвенк. <i>бука</i> 'бык; пороз (олень-производитель)' [1, 103]
<i>Газанчинъ</i>	<i>Газей / Гадей</i> (с. 162)	'хорошо берущий'	маньчж. <i>г'азан</i> 'телохранитель' (< кит. через маньчж. <i>г'азан</i> 'состоять телохранителем, сопровождать, прислуживать') [1, 136]
<i>Галачак</i>	<i>Галаней</i> (с. 162)	'просящий'	эвенк. <i>галав</i> 'гусь' [1, 138]; ср. монг., бурят. <i>галуу(н)</i> 'гусь'
<i>Гатавуль</i>	<i>Гадан</i> (с. 162) (?)	'берущий'	эвенк. <i>гатакта</i> 'ловкий, бойкий' [1, 143]
<i>Генивулов</i>	<i>Генанча</i> (с. 162)	'повторивший дважды'	эвенк. <i>геңа</i> 'визжать, скульпить (о щенке)'; тунг.-маньчж. <i>гина</i> ~ <i>гиңа</i> 'визжать, скульпить' [1, 146]

Продолжение табл. 5

Личные имена ороchon по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Дагавуль</i>	<i>Дига, Эдига</i> (с. 165)	‘житель с низовьев реки’	эвенк. <i>даҕа, дага</i> ‘близкий, недалекий, соседний’, ‘недавний’ [1, 187]
<i>Дектани</i>	—	—	эвенк. <i>дикту</i> ‘коренастый; плотный, упитанный (о человеке)’ или эвенк. <i>дйктэ</i> ‘закат солнца’ [1, 205]
<i>Доковуль</i>	<i>Дига, Эдига</i> (с. 165)	‘житель с низовьев реки’	тунг.-маньчж. <i>доха</i> ‘род-союзник’; нан. <i>доҕа</i> ‘приятель, друг, знакомый’, ‘родственник, почетный знакомый’ [1, 212]
<i>Дулдуни</i>	<i>Дюлбаний</i> (с. 165)	—	эвенк. <i>дблдй</i> ‘послушный’ [1, 214]
<i>Дыкивулов</i>	<i>Дига, Эдига</i> (с. 165)	‘житель с низовьев реки’	тунг.-маньчж. <i>доха</i> ‘род-союзник’; нан. <i>доҕа</i> ‘приятель, друг, знакомый’, ‘родственник, почетный знакомый’ [1, 212]
<i>Дымнъча</i>	<i>Дыгинча / Даганча</i> (с. 165)	‘близкий, недалекий’	эвенк. <i>дамэр</i> ‘шалун, баловник’ [1, 234]
<i>Евлани (или Евкани)</i>	<i>Евьянка</i> (с. 166)	от гл. <i>эв</i> ‘спускаться’	эвенк. <i>эвкән</i> ‘теленок (домашний олень-бык 2–3 лет)’, ‘лосенок (одного года)’ [1, 289]
<i>Екавуль</i>	<i>Екингиш / Экингиш</i> (с. 166)	от <i>экин</i> ‘старший брат, старшая сестра’	эвенк. <i>эвкән</i> ‘теленок (домашний олень-бык 2–3 лет)’, ‘лосенок (одного года)’ [1, 289]
<i>Еркани</i>	<i>Ергана, Ергин</i> (с. 167)	‘здешний, из этих мест’	эвенк. <i>ирки</i> ‘олень дикий (летнеосеннее название)’ [1, 327]
	<i>Иркыней</i> (с. 188) (эвен.)	‘олень (дикий) в период выпадения рогов’	
<i>Жиривуль</i>	<i>Звероул, Деретул</i> (с. 167)	‘большелиций’	маньчж. <i>jarxu</i> ‘название одного из маньчжурских поколений’; <i>jaran</i> ‘то же’ [1, 343, 344]
<i>Жолбони</i>	<i>Дюлбаний</i> (с. 165)	—	эвенк. <i>долбо</i> ‘ночью’, т. е. родился ночью [1, 213]; <i>жұлбу</i> ‘выкидыш (у человека, животного)’ — «охранное» имя [1, 272]

Продолжение табл. 5

Личные имена ороchon по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Жувдини</i>	<i>Девья, Дивея</i> (с. 164)	‘вредный’	тунг.-маньчж. <i>жу</i> ‘сын’ [1, 273]
<i>Жулговуль</i>	<i>Дюлбаний</i> (с. 165)	—	эвенк. <i>жулкэ</i> ‘можжевелик’ [1, 273]
<i>Ивреке</i> или <i>Игдэке</i> (нрзб.)	—	—	ороч. <i>игдакэ</i> ‘олень (дикий)’ [1, 296]
<i>Игланча</i>	<i>Игнанча, Ибнанча</i> (с. 167)	‘приобрел звук; озвучившийся’	эвен. <i>илуэн</i> ‘настоящий’ = самоназвание эвенов низовой Колымы; <i>илуэн бэ</i> ‘взрослый, возмужалый’, <i>илуэн кэрбэ</i> ‘лось-самец (старше 5 лет)’ [1, 308]
<i>Игрони</i> или <i>Игдони</i> (нрзб.)	<i>Игиля, Ибиля</i> (с. 167)	от сущ. <i>иб</i> ‘звук’	ороч. <i>игдакэ</i> ‘олень (дикий)’ [1, 296]
<i>Иркенча</i> ⁷	<i>Иркичю, Иркичи, Иркин</i> (юкаг.) (с. 192)	‘один’	эвенк. <i>ирки</i> ‘олень дикий (летне-осеннее название)’ [1, 327]
<i>Калжани</i>	—	—	маньчж. <i>калчунза</i> ‘сильный, крепкий, неутомимый’, ‘способный’ [1, 369]
<i>Кацагар</i>	—	—	эвенк. <i>касага</i> ‘преодолеть (препятствия в пути), натерпеться (в пути)’; эвен. <i>басу</i> ‘настойчивый, упорный, упрямый; требовательный’, ‘стремительный’ [1, 382]
<i>Кивунча</i>	<i>Кевани</i> (с. 169)	‘бледнолицый’ ⁸	эвен. <i>кэвэнкэн</i> ‘эвен с р. Кава (об эвенах из рода уяган, носящих фамилию <i>Громы</i> и ранее обитавших в среднем течении р. Кава)’ [1, 443]
	<i>Киваний</i> (с. 169)	‘создающий орнамент’	—

⁷ Возможно, от тунг.-маньчж. *ирки* ‘дикий олень’ [ССТМЯ, 1, 327] или от *ирэ* ‘дикий олень; лось’ [ССТМЯ, 1, 328].

⁸ Согласно записям Ф. Г. Сафронова, среди сибирских народов эвены считаются «белокожими», т. е. «бледнолицыми», что подтверждает наше предположение о значении данного имени.

Продолжение табл. 5

Личные имена орочон по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Кидавуль</i>	—	—	эвенк. <i>кидан</i> 'кидана (название племени)' ~ эвен. <i>Кидани</i> (имя собственное) [1, 391]; или от эвенк. <i>гида</i> 'копье' (охранное имя)
<i>Констакинъ</i>	—	—	от рус. <i>Константин?</i>
<i>Ленконов</i>	<i>Легония</i> (с. 193) (юкаг.)	—	маньчж. <i>лиңгэ</i> 'заслуженный' (< кит.) или калька с эвенк. <i>мāјгу</i> 'ленок (вид форели)', букв. «Ленков» (?) [1, 498]
<i>Лукгирни</i>	<i>Лугита</i> (с. 172)	'снимающий с себя'	маньчж. <i>лэкэрки</i> 'морской котик'; маньчж. <i>лэкэрки</i> ~ <i>лэхэрхи</i> 'морской котик', 'нерпа с проседью (употреблялась на чепраки знатных людей)', 'выдра (морская и речная)' [1, 516]
<i>Магалча</i>	<i>Мига, Миба</i> (с. 173)	'мой'	эвенк. <i>мāјгу</i> 'ленок (вид форели)' [1, 521]
	<i>Мукала, Мукале</i> (с. 173)	'кругленький, толстенный'	нан. <i>моха(н)</i> 'самец', 'мужчина', 'фольк. молодец, силач', 'бык' [1, 543]
<i>Мельганиев</i>	<i>Милга</i> (с. 173)	'мои, наши'	эвенк. <i>мелеле</i> 'лосенок', 'олень (тундровый, мелкий)' [1, 534]
<i>Могольту</i>	<i>Мига, Миба</i> (с. 173)	'мой'	нан. <i>моха(н)</i> 'самец', 'мужчина', 'фольк. молодец, силач', 'бык' [1, 543]
	<i>Мукала, Мукале</i> (с. 173)	'кругленький, толстенный'	—
<i>Мунгуев</i>	—	—	тунг.-маньчж. <i>муңку</i> 'вечный' (< монг. <i>мөнх</i> , бурят. <i>мүнхэ</i> 'вечный') [1, 557]
<i>Мутуев</i>	—	—	эвенк. <i>муту</i> 'лось'; эвенк. <i>мутомо</i> 'самец-соболь', <i>муту</i> 'лось четырех лет', 'олень-самец 4–5 лет', <i>мутуча</i> 'олень-самец (4–5 лет)', <i>мучэри</i> 'олень (6 лет)' [1, 561]

Продолжение табл. 5

Личные имена ороchon по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Намильту</i> ⁹	<i>Намдичи</i> (с. 174)	<i>намэ</i> ‘седло’, т. е. «изготавливающий седла»	орок. <i>намиса</i> ~ <i>намисса</i> ‘название орокского рода’ [1, 581]; <i>наму</i> ‘приморец’ — от генонима <i>Намятский</i> тунгусов Нерчинска [Жамсаранова, 2013, 122–123]
<i>Нидугунь</i>	<i>Нодуга</i> (с. 175)	‘побросал, побросавший’	эвенк. <i>нйдиуу</i> ‘младший, меньшой’, ‘мальш, малышка’ [1, 589]
<i>Нолбуни</i>	—	—	сол. <i>нб</i> ‘дитя’ [1, 601]
<i>Олоний</i>	—	—	эвенк. <i>олун’ну</i> ‘февраль’ (< як. <i>олун’ну</i> ‘то же’) [2, 16]
<i>Орговуль</i>	—	—	маньж. <i>орхочо</i> , <i>оргун</i> ‘маленький; новорожденный (ребенок)’, ‘крошка, малютка’ [2, 25]
<i>Понтелей</i>	<i>Пантой Мальчиганов</i> (с. 195) (юкаг.)	—	возможно, от русского имени <i>Пантелей</i>
<i>Сандык</i>	<i>Шандауль, Сандаул</i> (с. 184)	—	эвенк. <i>сента</i> ‘курносый’ < як. (< монг.) <i>сенталама</i> ‘курносый’ [2, 71]
<i>Сигень</i>	<i>Секани</i> (с. 178)	от сущ. <i>секани</i> ‘серьга’, ‘ушная отметина’	орок. <i>сиуэ(н-)</i> ‘серьга (женская)’, <i>сиуэлу</i> ‘устар. серьга (носовая)’ [2, 78]; негид. <i>сигдан</i> ‘название негидальского рода’; удэг. <i>сигдихэ</i> ‘название удэйского рода’ [2, 76, 78]
<i>Сонжуль</i>	—	—	эвенк. <i>сбнүй</i> ‘новорожденный теленок домашнего оленя’, ‘олень дикий (до года)’ [2, 110]
<i>Тампинга</i>	<i>Тамбе, Тэмбэ</i> (женское имя) (с. 187)	‘неповоротливая, неуклюжая, косолапая как медведь’	эвенк. <i>тампа</i> ‘болтун’ [2, 160]

⁹ Не исключено происхождение этого имени от этнонима, восходящего к *нам(у)*- (иногда *ламу*) ‘море’, ‘озеро Байкал’, с аффиксом обладания *-tu/-tü*, известным в старописьменном монгольском языке.

Продолжение табл. 5

Личные имена ороchon по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Таявуль</i>	<i>Тавыча</i> (с. 196) (юкаг.)	—	эвенк. <i>taj</i> ‘родственник (близкий)’, ‘племянник’ (< як. <i>tāj</i> ‘все родственники по матери’) [2, 151]
<i>Теванча</i> (дважды), <i>Тъванча</i>	<i>Тавун</i> (с. 179)	‘кузнец, куящий’	эвенк. <i>tivān</i> ‘жить, быть (о человеке)’, ‘расти (о человеке)’; эвен. <i>tivun</i> / <i>tivm̄kən</i> ‘спокойный, тихий, смиренный’ [2, 175]
<i>Тимолыев</i>	<i>Тимоча, Тимога; Тимка, Тимкой</i> (с. 196) (юкаг.)	от сущ. <i>тибэн</i> ‘лосиная тропа’	маньчж. <i>томохо</i> ‘название маньчжурского рода’ [2, 196]
<i>Тумканиев</i>	<i>Томкани, Томкони</i> (с. 180)	от сущ. <i>томко</i> ‘нитки’	маньчж. <i>томохо</i> ‘название маньчжурского рода’ [2, 196]
<i>Турмавуль / Турмавулов</i>	<i>Торомкан, Тэрамкан</i> (с. 180)	от гл. <i>тэрами</i> ‘смочь сделать что-то’	эвенк. <i>tərmə</i> ‘сражаться’; маньчж. <i>tərmə lorin</i> ‘мул, лошак’ [2, 239]
<i>Увульча</i>	<i>Увачик, Увача</i> (с. 181)	‘имеющий поклажу (груз на спине)’	эвенк. <i>ууа</i> ‘ноша, груз (за спиной), поклажа’ [2, 244]
<i>Улинга</i>	<i>Улунга, Улунча</i> (с. 181)	‘заимел скребок’	ороч. <i>ула</i> ‘олень (домашний)’; орок. <i>ујлта</i> ~ <i>ул’та</i> (* <i>ул’ча</i>) ‘орок (самоназвание)’ [2, 263]
<i>Утенка</i> (или <i>Уженка</i>)	—	—	?
<i>Хэлгия</i>	<i>Холдоуль, Холдауль, Олдоуль</i> (с. 182)	‘рыбачащий, имеющий рыбу’	эвен. <i>həlk</i> ‘сума, сумка, мешок, торба, куль, кулек’, ‘игольник; футляр для ложек’ [2, 365]
<i>Хэнки</i>	—	—	эвенк. <i>həңэ</i> ‘товарищ, друг’ [2, 367]
<i>Чолбонча</i>	—	—	тунг.-маньчж. <i>чолбон</i> ‘Венера (планета)’, ‘Марс (планета)’, ‘звезда (красная)’, ‘луна’ < п.-монг. <i>coltan</i> ‘утренняя звезда Венера’ [2, 404]
<i>Чондовуль</i>	<i>Шандауль, Сандаул</i> (с. 184)	—	ороч. <i>чѓңко баң’ни</i> ‘апрель’ [2, 408]

Окончание табл. 5

Личные имена ороchon по ревизии 1858 г.	Дохристианские имена эвенков по Ф. Г. Сафронову [1985]	Значение имени по Ф. Г. Сафронову [1985]	Предполагаемое значение имени по [ССТМЯ]
<i>Чумники</i>	—	—	ороч. <i>чумэ</i> 'название рыбы (вид кеты-горбуши)'; эвенк. <i>чумэ</i> 'сосать что-либо' [2, 414]
<i>Юлгивуль</i>	<i>Юлда</i> (с. 185)	'начинать выходить'	эвенк. <i>элэкэн, һэлэкэн</i> 'новорожденный; грудной ребенок' [2, 447]
<i>Ялгей / Ялгеев</i>	<i>Яли</i> (с. 186), <i>Ялыча</i> (с. 198) (юкаг.)	'сырой'	эвен. <i>элькэ</i> 'брат (старший или младший)' [2, 449]
<i>Яувулов</i>	<i>Яргиун</i> (с. 186)	'производящий звук <i>ярл</i> [yarl]'	эвенк. <i>эһип</i> 'олень-бык (5–6 лет и старше)' [2, 471]

В работах по описанию антропонимических моделей народов Сибири выделяются типологически схожие принципы имянаречения [см.: Функ, 2005; Малиновская, Райская, 2012]. Как отмечают М. М. Малиновская и Л. М. Райская, в архаичном пласте древнеселькупских антропонимов наблюдается чрезвычайная устойчивость корневых морфем лексической группы, сохраняющей родовую (племенную) идентичность носителя имени, а также являющей и закрепляющей индивидуальные, личностные особенности человека в мотивированных именах-прозвищах [Малиновская, Райская, 2012, 241–246]. Авторами также подмечено, что «такого рода лексико-семантическая мотивированность актуализируется в существенной степени независимо от характера и степени диалектного варьирования словообразующих аффиксов» [Там же]. В зарубежной антропонимике, особенно по отношению к архаичному именнику разных народов, отмечается образование новых имен («сакральных» и так называемых нетрадиционных) на основе традиционных имен [см.: Farkas, 2017; Felecan, 2015].

При описании некой модели как общепринятой формализованной структуры, кодифицирующей связанные с реалиями окружающего мира представления о человеке и его характеристиках, можно выделять как этнографические, так и лингвистические модели. На материале антропонимии выявляется и парадигма принципов имянаречения, характеризующаяся этнографической спецификой.

Исследователи отмечают, что этнографическая антропонимическая модель (в отличие от эпической и фольклорной антропонимических моделей) основана на традиционно используемых народами Сибири, в том числе и тунгусо-маньчжурскими народами, принципах имянаречения, в соответствии с которыми:

1) многие имена первоначально являлись названиями различных явлений окружающей природы, растительного и животного мира; далее они ассоциировались

с разными личностными качествами, которыми в будущем должен был обладать нарекаемый человек (смелость, ловкость, ум и т. д.);

2) национальные имена, которые давались ребенку, как правило, не повторялись, это были всегда новые имена (имена умерших родственников не использовались, но иногда по истечении трех лет запрет снимался);

3) в именах могла «кодироваться» информация о времени, месте, обстоятельствах рождения ребенка: в имени учитывались его различные психологические и физические особенности (часто, в силу суеверных представлений, отрицательные), сезонные характеристики природы в момент рождения (зима, весна, лето, осень; характер погоды: дождь, солнце, снегопад и т. п.) [см.: Малиновская, Райская, 2012; Чиндина, Малиновская, 2015].

В соответствии с этими принципами можно выделить следующие антропонимические модели, которые вербализуют принципы имянаречения у ороchon Бултегерского рода и укладываются в традиционную классификацию моделей, типичных для антропонимии сибирских народов в прошлом.

1. Модель «**теленоч (домашнего оленя); олень (дикий) и т. п.**»: *Букача / Букачин, Бокачий* ~ эвенк. *бука* 'бык; пороз (олень-производитель)'; *Гумуепь* ~ эвенк. *гунан* 'теленоч' (< монг.), ср. барг. *гунан* 'теленоч (3 лет)'; *Евкани* (или *Евлани*), *Екавуль* ~ эвенк. *ёвкән* 'теленоч (домашний олень-бык 2–3 лет)', 'лосенок (одного года)'; *Еркани, Иркенча* ~ эвенк. *ирки* 'олень дикий (летне-осеннее название)'; *Игдэке* (или *Ивреке*), *Игдони* (или *Игрони*) ~ ороch. *игдака* 'олень (дикий)'; *Игланча* ~ эвен. *илъгън бэ* 'взрослый, возмужалый', *илъгън кёрбэ* 'лось-самец (старше 5 лет)'; *Мельганиев* ~ эвенк. *мелеле* 'лосенок', 'олень (тундровый, мелкий)'; *Мутуев* ~ эвенк. *муту* 'лось', 'лось 4 лет', 'олень-самец 4–5 лет', *мутуча* 'олень-самец (4–5 лет)', *мучэри* 'олень (6 лет)'; *Сонжоуль* ~ эвенк. *сбнуй* 'теленоч (домашнего оленя, новорожденный)', 'олень дикий (до года)'; *Улинга* ~ ороch. *ула* 'олень (домашний)'; *Явуулов* ~ эвенк. *эһип* 'олень-бык (5–6 лет и старше)'.

2. Модель «**сын; новорожденный; малютка, крошка**»: *Жувдини* ~ тунг.-маньчж. *жуй* 'сын'; *Нидугунь* ~ эвенк. *нидиуу* 'младший, меньшей', 'мальш, малышка'; *Нолбуни* ~ сол. *но* 'дитя'; *Орговуль* ~ маньчж. *орхоcho, оргун* 'маленький; новорожденный (ребенок)', 'крошка, малютка'; *Эмкина* ~ эвенк. *эмэктэ* 'только что прибывший', 'новичок'; *Юлгивуль* ~ эвенк. *элээн, һэлээн* 'ново-рожденный; грудной ребенок'; *Теванча* (дважды), *Тъванча* ~ эвен. *тивән* 'жить, быть (о человеке)', 'расти (о человеке)'

3. Модель «**друг, товарищ; близкий родственник, племянник**», т. е. «**свой, наши**»: *Баривуль* ~ нан. *бари* 'товарищ, друг'; *Гамканей* ~ ороch. *гама* ~ *гамаса* 'племянник (ребенок старшей сестры мужчины)'; *Дагавуль* ~ эвенк. *дага, дага* 'близкий, недалекий, соседний'; *Доковуль* ~ нан. *доха* 'род-союзник', тунг.-маньчж. *доха* 'приятель, друг, знакомый', 'родственник, почетный знакомый'; *Таявуль* ~ эвенк. *тај* 'родственник (близкий)', 'племянник' (< як. *тај* 'все

родственники по матери'); *Хэнки* ~ эвенк. *hэнэ* 'товарищ, друг'; *Ялгей* ~ эвен. *элькэ* 'брат (старший или младший)'

4. Модель «свойства характера, черты внешности и поведения человека (новорожденного)»: *Гатавуль* ~ эвенк. *гатакта* 'ловкий, бойкий'; *Генивуль* ~ эвенк. *геңа* 'визжать, скулить (о щенке)', тунг.-маньчж. *гина* ~ *гиңа* 'визжать, скулить'; *Дектани* ~ эвенк. *дикту* 'коренастый; плотный, упитанный (о человеке)'; *Дулдуни* ~ эвенк. *дблдй* 'послушный'; *Дымнъча* ~ эвенк. *дамэр* 'шалун, баловник'; *Сандык* ~ эвенк. *сента* 'курносый' (< як. *сенталама* 'курносый' < монг.); *Тампинга* ~ эвенк. *тампа* 'болтун'; *Теванча* ~ эвен. *тивун* / *тивъмкэн* 'спокойный, тихий, смиренный'¹⁰; *Умдани* ~ эвенк. *умдән* 'вялый (о человеке)', ороч., орок. *умана* 'худой, тощий'.

5. Модель «благопожелательное имя»: *Газанчи* ~ маньчж. *г'азан* 'телохранитель' (< кит. через маньчж. *г'азан* 'состоять телохранителем, сопровождать, прислуживать'); *Калжани* ~ маньчж. *калчунга* 'сильный, крепкий, неутомимый, способный'; *Кацагар* ~ эвенк. *касага* 'преодолеть (препятствия в пути), натерпеться (в пути)', эвен. *засъу* 'настойчивый, упорный, упрямый', 'требовательный', 'стремительный'; *Ленконов* ~ маньчж. *лиңгэ* 'заслуженный' (< кит.); *Мунгуй*, *Мунгуев* ~ тунг.-маньчж. *муңку* 'вечный' (< монг. *мөнх*, бурят. *мунхэ* 'вечный'); *Турмавуль* ~ эвенк. *тэрмэ* 'сражаться'; *Чолбонча* ~ тунг.-маньчж. *чолбон* 'Венера (планета)', 'Марс (планета)', 'звезда (красная)', 'луна' (< п.-монг. *солман* 'утренняя звезда Венера'), ср. с именем бурят и монголов *Солбон* в значении 'быстрый, шустрый'.

6. Модель «самоназвание рода, племени (родственного эвенкам)»: *Вамчигу* ~ маньчж. *ваң'а* 'название маньчжурского рода'; *Жиривуль* ~ маньчж. *јарху*, *јаран* 'название одного из маньчжурских поколений'¹¹; *Игланча* ~ эвен. *йлън* 'самоназвание эвенов низовой Колымы'; *Кивунча* ~ эвен. *кэвэнкэн* 'эвен с р. Кава'; *Киралту* ~ эвенк. *кирэктэ* 'дятел (черный)', *кирэктэл* 'родовое название эвенков', *кирэктэмэ* 'устар. стрела (с оперением черного дятла)'; *Кидавуль* ~ эвен. *кидан* 'кидане (название племени)' ~ эвенк. *Кидани* (имя собственное); *Намильту* ~ орок. *намиса*, *намисса* 'название орокского рода' или род *Намясинский* / *Намятский* Нерчинского уезда, под которым можно понимать этнических эвенов; *Сигень* ~ негид. *сигдан* 'название негидальского рода' ~ удэг. *сигдихэ* 'название удэйского рода'; *Тимолыев* ~ маньчж. *томохо* 'название маньчжурского рода'.

7. Модель «время, место, обстоятельства рождения ребенка»: *Арцани* ~ эвенк. *арча* 'встреча', 'место встречи'; *Дектани* ~ эвенк. *дйктэ* 'закат солнца' (т. е. человек родился на закате солнца); *Жолбони* ~ эвенк. *долбо* 'ночью' (человек

¹⁰ Данное имя не имеет однозначного толкования, поэтому включено в две разные антропомодели.

¹¹ Любопытно, что семантика имени со временем изменилась до значения 'большелицый', записанного Ф. Г. Сафроновым, т. е. антропологические признаки (к примеру, широколицесть) этнических маньчжуров оказались приоритетными в именах типа *Звероул* и *Дереул*.

родился ночью); *Олоний* ~ эвенк. *олун'ну* 'февраль' (< як. *олун'ну* 'февраль'); *Чондовуль* ~ ороч. *чѳңко баен'ни* 'апрель'.

8. Модель «**оттотемное имя**»¹²: *Багай* ~ эвенк. *баҕа* 'лягушка'; *Беруни* ~ тунг.-маньчж. *биррэ(н)* 'дятел'; *Галачак* ~ эвенк. *галав* 'гусь'; *Геневуль* / *Генивулов* ~ эвенк. *геңа* 'визжать, скульпить (о щенке)', тунг.-маньчж. *гина* ~ *гиңа* 'визжать, скульпить'; *Лукгирни* ~ маньчж. *лэкэрки* 'морской котик', *лэкэрки* ~ *лэхэрхи* 'морской котик', 'нерпа с проседью (употреблялась на чепраки знатных людей)', 'выдра (морская и речная)'; *Магалча* ~ эвенк. *мāҕу* 'ленок (вид форели)'.

9. Модель «**охранные имена-обереги**»¹³: *Агдани* ~ эвенк., эвен. *аҕа* 'игольник', устар. *ауа* 'игольник', 'футлярчик (для пуговиц и других мелких вещей)'¹⁴; *Кидавуль* ~ эвенк. *гида* 'копье'; *Сигень* ~ орок. *сиүэ(н-)* 'серьга (женская)', устар. *сиүэлу* 'серьга (носовая)'; *Элдинга* ~ эвенк. *элдэн* 'железо, металл', ср. п.-монг. *ildiin* 'меч, сабля', монг. *илд* 'меч, сабля', бурят. *элдэ* 'меч'.

Таким образом, классификация личных имен тунгусов Бултегерского рода с точки зрения принципов имянаращения подтверждает устойчивость и традиционность их мотивировок.

Предварительный морфологический анализ антропонимов позволяет отнести Бултегерский род к эвенкам по наличию стандартных для эвенкийских мужских имен суффиксальных финалей *-уль/-вуль* и *-ча*. Как указано в издании «Системы личных имен у народов мира», эвенкийские имена «имели типические окончания, из которых наиболее употребительными были *-ул* (*-уль*), *-га*, *-кан* (*-чан*), *-ей*, *-ни*, *-ча*. Например, *Денеуль*, *Талтуга*, *Дюлекан*, *Миргачан*, *Тавиней*, *Набдани*, *Онгонча*» [см.: Туголуков, 1986, 344].

Морфемный анализ мужских и женских имен ороchon Бултегерского рода согласуется с материалами исследований по эвенкийской антропонимии: помимо распространенного аффикса *-ча*, указывающего на мужское имя, есть имена с финальным *-(в)уль*: *Гатавуль*, *Геневуль*, *Декевуль*, *Тоенуль* (?**Тоенвуль*), а также с аффиксальным *-га/-гу/-ка*: *Вамчигу*, *Дамбуга*, *Дамкинка*, *Сопчинга*, *Элдинга*, *Эмкинга*. Отметим, однако, что в антропонимиконе Бултегерского рода

¹² Выделение данной модели обусловлено понятием этнокультурной образности, когда мифическим предком рода являлось дикое животное, чаще птица (например, гусь), а также морские млекопитающие — котик, нерпа (водится также в оз. Байкал) и домашние животные (например, собака).

¹³ Предполагаемые значения также, возможно, отражают древнюю этнокультурную образность восприятия связи человека с природой — необходимость иметь защиту от разного рода негативных сил, способных нанести вред жизни и здоровью человека. Важная роль отводилась изделиям из металла, природная сила которых могла противостоять вредоносному воздействию. Поэтому новорожденным присваивались подобного рода «сильные» («металлические») имена.

¹⁴ Иголки, по всей видимости, были металлическими, а потому не исключено, что хранилище иголок (сделанное на самом деле чаще всего из кожи или бересты) также могло восприниматься как нечто металлическое.

засвидетельствованы «единичные» имена *Вамчигу, Гамканей, Киралту, Мунгуй, Умдани* (? < -ней), которых нет в своде эвенкийских имен Ф. Г. Сафронова.

Сопоставительный анализ личных имен тунгусов Бултегерского рода с именами эвенов, описанными в существующих исследованиях [Нестерова, Садовникова, 2014, 125–128; Садовникова, 2015, 72–75], не выявил совпадений. Однако заслуживает внимания то, что как форманты, так и основы имен Бултегерского рода разнообразны и, главное, относительно отличны от компонентов имен эвенков, описанных Ф. Г. Сафроновым (при этом сохраняется относительная стабильность корневых морфем).

Примечательно, что подобное явление наблюдается и в селькупской антропонимии [см.: Чиндина, Малиновская, 2015]. Исследователи объясняют его существованием различных этнотерриториальных групп селькупов и, соответственно, разных селькупских диалектов. Лексическое несовпадение имен тунгусов Бултегерского рода с эвенкийскими (по Ф. Г. Сафронову) именами объяснимо, во-первых, многокомпонентностью этнического состава рода; во-вторых, существованием диалектных различий; в-третьих, изустной формой записи при переписывании тунгусов, часто искажающей оригинальные формы имен. Значимы в этом отношении и разного рода фонетические трансформации, например ассимиляция и метатеза в имени *Игланча* (< *Илжънча*)¹⁵.

Информативным в плане особенностей традиционной эвенкийской антропонимии является мнение М. Д. Симонова, согласно которому аборигенная антропонимия «в принципе отличается от европейской. Вместо принятой здесь многочленной структуры — фамилия, имя, отчество (*nomen, praenomen, cognomen*), каждый компонент которой (например, фамилия или имя) может неоднократно встречаться у неограниченного числа людей, эвенкийский антропоним состоит всего из одного слова. <...> Это эвенкийское имя в данном этническом коллективе (в среде сымских эвенков. — Р. Ж.) принадлежит только одному человеку и ни в коем случае не должно совпадать с именами других людей (в том числе и ныне уже покойных)» [Симонов, 1980, 161–162]. В связи со сказанным выше примечательны и наблюдения М. Д. Симонова о том, что антропоним у эвенков образуется «с помощью специальных антропонимических аффиксов -к и -вул от обычных эвенкийских слов», но «эвенкийские имена обычно не совпадают полностью ни с одной лексемой данного диалекта» [Там же, 162]. По этой причине определить семантику эвенкийского антропонима в ряде случаев трудно.

Тезис о сложности определения этнической принадлежности личных имен эвенков Бултегерского рода подтверждается разнообразием возможных источников — языков тунгусо-маньчжурской группы: ороцкого, орокского, маньчжурского, эвенского, негидальского и удэгейского; есть возможные заимствования из якутского, монгольских языков.

¹⁵ Подобные явления должны быть рассмотрены в отдельном исследовании.

Отдельный интерес представляют впервые вводимые в научный оборот женские имена Бултегерского рода: *Алтакъ, Анна, Анчикъ, Апкакъ, Борукакъ, Булбикъ, Галакта, Гасавкакъ, Давика, Дарья, Даухбикъ, Домна, Емикокъ, Жалба, Жуданъ, Жургинъ, Имулбикъ, Интококъ, Катерина, Киракъ, Киркинъ, Китухакъ, Лугиркакъ, Марья, Моголокъ, Мукача, Намчикъ, Насимкакъ, Наталья, Наукъ, Нендекъ, Нидикакъ, Ниргикъ, Ниха / Нила, Норукакъ, Ончиокъ, Секасикъ, Сингекъ, Суикъ, Сукыки, Сунчикъ, Тавука, Танмакъ, Тунулъ, Укулина, Уникъ, Унилокъ, Уримкакъ, Чукани, Эвенкекъ, Эленкекъ, Эмихекъ, Ярукакъ.*

Для этих имен типичны суффиксальные финалы *-акъ, -екъ, -икъ, -окъ*, которые, возможно, представляют собой алломорфы от традиционного аффикса женских имен эвенков *-к*. М. Д. Симоновым выделены аффиксы женских имен сымских эвенков: *-вук* (*Буцувук, Лурдявук*) и *-к* (*Гилбик, Дащук, Килук, Нитек, Ситак, Чурурик, Шинтак*) [Симонов, 1980, 163]. Среди женских имен Бултегерского рода также отмечены имена с финальным *-к*: *Давика, Наукъ*¹⁶.

Согласно 10-й ревизии 1857–1858 гг., в Бултегерском роду числилось мужского пола 19 душ, женского — 20. Род был включен в опись Урульгинской управы по причине того, что тунгусы этого рода «никакому ведомству не принадлежали». В этой ревизийской описи доминируют уже русские календарные имена, хотя отмечаются и языческие, ср.: *Павел Егоров Кирилов*, «а по инородчески *Гакчуръ Мелектинъ*», *Иван Егоров Кирилов*, «а по инородчески *Бакишуръ Мелектинъ*», *Федор Егоров Кирилов*, «а по инородчески *Короча Мелектинъ*» и т. п. [РС, 1867–1873, л. 5]. Известна фамилия *Булдыгеров* как фамилия забайкальских русских, что является примером сохранения генонима при христианизации тунгусов Нерчинска.

Мы выписали традиционные имена тунгусов Бултегерского рода: мужские — *Гукдани, Индывуль, Таревуль, Тевчевуль*; женские — *Алокакъ, Бурбинъ* (или *Бурбикъ*), *Гарнакъ, Онолокъ, Хоривлакъ, Чалукакъ*. По наличию эвенкийских финалей (*-ни, -вуль* в мужских именах и *-ин, -ак/-ок* в женских) они могут считаться эвенкийскими.

Очевидно, что семьи названных выше мужчин состояли в родстве друг с другом, так как они записаны под одинаковой фамилией *Кирилов*, тогда как их прежние имена — *Гакчуръ Мелектинъ, Бакишуръ Мелектинъ* и *Короча Мелектинъ* — представляют собой имена национальные.

Сравнение имени *Мелекта* (от *Мелектинъ*) с юкагирскими *Мелгича, Мелеча* и *Мелотка* (*Мелетка Ширысов*), *Мелта, Мелту* [см.: Сафронов, 1985, 194] позволяет определить антропооснову *Мел(е)-*, общую для юкагирских имен и личного имени *Меле(к)тинъ* тунгусов Бултегерского рода ревизии 1857–1858 гг. Личное имя *Бакишуръ* сопоставимо с дохристианским эвенкийским именем *Бакишенга*, *Бакинга* ‘Убивший’ [см.: Сафронов, 1985, 160].

¹⁶ Очевидно, что именами *Анна, Дарья, Катерина, Марья, Наталья, Укулина* (от *Акулина*) называли крещеных инородок.

Наличие совпадающих антропооснов личных имен у тунгусов Бултегерского рода и (по Ф. Г. Сафронову) юкагиров можно объяснить разнородностью состава «бродячих» тунгусов Урульгинской думы. Среди тунгусских родов Гантимура, согласно исследованным нами архивным документам, помимо Бултегерского, записаны еще два рода «бродячих» тунгусов: Никаганский и Никагирский. По описи 1858 г. тунгусы Никагирского рода (84 ревизских души: 50 мужского пола и 34 — женского) были уже крещеными [РСМ] — они записаны под христианскими именами [РСН]. В качестве старосты Никагирского рода указан Макар Максимов, имеется его печать, на которой изображены дерево и стоящий под ним человек с луком. Никаганский род (136 душ: 74 мужские и 62 женские) характеризуется сравнительно малым числом традиционных имен в сравнении с христианскими: «тунгус *Мокчоголь Юсов* а по крещению Василий Васильев, *Мухотань Юсовъ* а по крещению Зиновий, *Орос Танаев* сын *Боготкана*, *Исак Торгавуль* жена *Кусугань*». Старостой Никаганского рода записан Григорий Николаев, который указан и в другом деле [СПЭ].

* * *

Таким образом, сравнительно-сопоставительный, морфемный и лексико-семантический анализ свода личных имен Бултегерского рода бродячих тунгусов Урульгинской степной думы делает возможным констатировать, что эти личные имена находят объяснение в тунгусо-маньчжурских языках, преимущественно в эвенкийском.

Предпринятая автором попытка выявления национально-обусловленных принципов имянаращения, кодифицирующих традиционные понятия, позволила выделить девять основных антропонимических моделей.

Наличие параллелей между отмеченными Ф. Г. Сафроновым именами юкагиров и эвенов и именами тунгусов Бултегерского рода обосновывает тезис как о заимствованиях в системе личных имен, так и о наличии в среде тунгусов Бултегерского рода юкагироязычного компонента (помимо тунгусо-маньчжурского, якутского, монгольского). Описанные антропонимические модели — как с формальной, так и с семантической стороны — позволяют отнести большинство носителей личных имен Бултегерского рода к этническим эвенкам, не исключая и эвенского компонента.

Источники

ВРУ, 1848 — Ведомость о родившихся и умерших, подробный отчет за 1848 год, налоговые документы. Дело о представленных сведениях Доктору философии 8 класса Алекс Хрестьяновичу Кастрену 27 апреля 1848 года // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 2. Д. 39.
ГАЗК — Государственный архив Забайкальского края (Чита).

- Жалсанова, Курас, 2012 — История Баргузинской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.): сб. документов, перечень документов / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас; науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2012.
- КУ — Книги указов Его Императорского Величества. Ведомости о сборе денег с тунгусов. Сведения об избрании в Урульгинскую инородную управу должностных лиц. Докладные регистры для регистрации входящей корреспонденции (1830 г.) // ГАЗК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 6.
- РС, 1816 — Общерапорядительный отдел. Перепись инородцев Нерчинского уезда. Ревизские сказки тунгусов Нерчинского уезда Иркутской губернии (1816 г.) // ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1/5. Д. 17513.
- РС, 1858–1867 — Ревизская сказка Бултегерского рода. Список бродячих эвенков Бултегерского рода, обложенных налогами. Начато 1858, окончено 1867 // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 2. Д. 65.
- РС, 1867–1873 — Ревизская сказка Бултегерского рода. Список бродячих эвенков Бултегерского рода, обложенных налогами с 1867 по 1873 года // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 2. Д. 67.
- РСМ — Ревизская сказка Маньковской инородной управы. 1857 г. // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 2. Д. 58.
- РСН — Ревизские сказки бродячих эвенков Никаганского и Никагирского родов, перечисленных из Якутского округа бродячих инородцев Никанирского рода, находящихся под ведомством Горбиченского сотенного командира, платящим государственный ясак // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 2. Д. 62.
- СПЭ — Сведения о перечислении эвенков из одного рода в другой. Перепись бродячих эвенков, пришедших из Якутии // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 2. Д. 76.
- УСД — Урульгинская степная дума. Перечневая ведомость о количестве земель, жителей, сборе повинностей, промыслов. Книга входящих и исходящих бумаг. Списки инородцев. 1828–1831 гг. // ГАЗК. Ф. 55. Оп. 3. Д. 9.

Исследования

- Василевич Г. М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — нач. XX в.). Л.: Наука, 1969.
- Василевич Г. М.* Собственные имена эвенков // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем: проблемы антропонимики / отв. ред. В. А. Никонов. М.: Наука, 1970. С. 225–230.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Жамсаранова Р. Г.* Концептосфера средневековой монгольской этнонимии. Чита: Экспресс-издательство, 2013.
- Малиновская С. М., Райская Л. М.* Мотивационные признаки в древнеселькупском антропонимиконе // Вестник Сибири. 2012. № 5 (6). С. 241–246.
- Нестерова Е. В., Садовникова И. И.* Онимы в фольклоре эвенков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Вып. 12 (42), Ч. 3. С. 125–128. URL: <http://www.gramota.net/editions/2.html> (дата обращения: 10.02.2021).
- Садовникова И. И.* Лично-собственные имена в эвенском языке // Инновации в науке. 2015. № 10 (47). С. 71–75.
- Сафронов Ф. Г.* Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири (историко-этнографический обзор и именник). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1985.
- Симонов М. Д.* Исследования в области традиционной антропонимии сымских эвенков // Сибирский диалектологический сборник (на материале языков коренных народов Сибири) / отв. ред. Е. И. Убрятова. Новосибирск: СО РАН СССР, 1980. С. 159–178.
- ССТМЯ — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975–1977.
- Статейнов А.* Имена народов Сибири и Дальнего Востока. Красноярск: Буква С, 2009.
- Туголуков В. А.* Тунгусские имена как этнографический источник // Ономастика Востока / отв. ред. Э. М. Мурзасв. М.: Наука, 1980. С. 32–36.
- Туголуков В. А.* Тунгусы и ламуты на северо-востоке Сибири // Этническая ономастика / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, В. А. Никонов. М.: Наука, 1984. С. 35–38.

- Туголуков В. А. Эвенки и эвены // Системы личных имен у народов мира / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. М. : Наука, 1986. С. 344–346.
- Функ Д. А. Антропонимические модели в бытовой культуре и в эпических текстах (материалы по тюркским народам юга Западной Сибири) // Этнографическое обозрение Online. Май 2005. URL: <http://journal.iea.ras.ru/online> (дата обращения: 10.02.2021).
- Цинциус, 1975 — Материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В. И. Цинциус ; сост. В. А. Горцевская, В. Д. Колесникова, О. А. Константинова [и др.]. Т. 1 : А–Н. Л. : Наука, 1975. URL: <https://altaica.ru/tms.php> (дата обращения: 10.02.2021).
- Чиндина Л. А., Малиновская С. М. Отражение этнокультурных процессов в селькупской антропонимике XVII в. в Нарымском Приобье (опыт междисциплинарного исследования) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6 (38). С. 92–99.
- Farkas T. Creating a National Given-Name Stock: A Chapter from the Modern-Day History of Hungarian Personal Names // Name and Naming. Proceedings of the 4th International Conference on Onomastics “Name and Naming” Sacred and Profane in Onomastics (Baia Mare, September 5–7, 2017) / ed. by O. Felecan. Cluj-Napoca : Mega : Argonaut, 2017. P. 137–146.
- Felecan O. Se poate vorbi în română de (pre)nume unisex? // Name and Naming. Proceedings of the 3rd International Conference on Onomastics “Name and Naming” Conventional / Unconventional in Onomastics (Baia Mare, September 1–3, 2015) / ed. by O. Felecan. Cluj-Napoca : Mega : Argonaut, 2015. P. 149–161.

Рукопись поступила в редакцию 13.02.2021

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

барг.	баргузинский говор бурятского языка	п.-монг.	старописьменный монгольский язык
бурят.	бурятский язык		язык
кит.	китайский язык	сол.	солонский язык
маньчж.	маньчжурский язык	тунг.-маньчж.	тунгусо-маньчжурские языки
монг.	монгольский язык	удэг.	удэгэйский язык
нан.	нанайский язык	эвен.	эвенский язык
негид.	негидальский язык	эвенк.	эвенкийский язык
орок.	орокский язык	юкаг.	юкагирский язык
ороч.	орочский язык	як.	якутский язык

Прочие

нрзб. неразборчивая запись

* * *

Жамсаранова Раиса Гандыбаловна

доктор филологических наук, профессор
кафедры китайского языка
Забайкальский государственный университет
672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
E-mail: rebeca_zab@mail.ru

Zhamsaranova, Raisa Gandybalovna

DrHab, Professor
Department of Chinese Language
Transbaikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya St., 672039 Chita,
Russia
Email: rebeca_zab@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1275-6396>

Raisa G. Zhamsaranova

Transbaikal State University
Chita, Russia

**PERSONAL NAMES OF THE BULTEGER TUNGUS CLAN
OF THE URULGIN STEPPE DUMA
(Based on Early 19th Century Census Lists)**

The paper explores personal names of Tungusic people belonging to the Bulteger clan of the Urulgin Steppe Duma, based on State Archive census data from the Trans-Baikal area of the early 19th century. This is a first approximation to creating a full corpus of male and female names of the Tungus within a particular clan including its population figures across different periods. The author establishes nationally motivated strategies of naming and uses morphemic analysis to draw correlations with Evenk names. In addition to the characteristic affix *-cha* of Evenk personal names (*Bukacha, Iglancha, Irkencha, Kivuncha, Magalcha, Tevancha, Uvulcha, Cholboncha*), the study has revealed some other affixes: *-(v)ul (Gatavul, Genevul, Dekevul, Toepul / Toepvul), -ga/ -gu/ -ka (Wamchigu, Dambuga, Damkinka, Sopchinga, Eldinga, Emkinga)*. This multiplicity of name forms is due to both objective (e.g., dialectal differences) and subjective factors (phonetical spelling cases that distort the original name). It is concluded that the historical name-list of the Tungus-Orochon people of the Bulteger clan shares the common naming principles of the peoples of Siberia and the Far East. The article describes nine anthroponymic patterns. In terms of motivation, all of them reflect the ethno-cultural specificity of Siberian aboriginal peoples attributable to the nomadic reindeer herding type of farming, lifestyle, and relationships between man and nature. The same archaic worldview is unconditionally reflected in the naming patterns. Based on semantic correlations between the anthroponymic stems of the studied names and appellatives of other Tungus-Manchu languages, the author also hypothesizes about the multi-ethnic structure of the vagrant Orochon tribes.

Key words: Tungus; Bulteger clan; Urulginskaya Steppe Duma; census lists of the early 19th century; anthroponyms; principles of naming; anthroponymic patterns

- Chindina, L. A., & Malinovskaya, S. M. (2015). Otrazhenie etnokul'turnykh protsessov v sel'kupskoj antroponimike XVII v. v Narymskom Priob'e (opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia) [Reflection of Ethnocultural Processes in the Selkup Anthroponymy of the 17th century in the Narym Ob Region (an Interdisciplinary Research)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 6(38), 92–99.
- Dolgikh, B. O. (1960). *Rodovoi i plemnoi sostav narodov Sibiri v XVII veke* [The Clan and Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th Century]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Farkas, T. (2017). Creating a National Given-Name Stock: A Chapter from the Modern-Day History of Hungarian Personal Names. In O. Felecan (Ed.), *Name and Naming. Proceedings of the 4th International Conference on Onomastics "Name and Naming" Sacred and Profane in Onomastics (Baia Mare, September 5–7, 2017)* (pp. 137–146). Cluj-Napoca: Mega; Argonaut.
- Felecan, O. (2015). Se poate vorbi în română de (pre)nume unisex? In O. Felecan (Ed.), *Name and Naming. Proceedings of the 3rd International Conference on Onomastics "Name and Naming" Conventional / Unconventional in Onomastics (Baia Mare, September 1–3, 2015)* (pp. 149–161). Cluj-Napoca: Mega; Argonaut.

- Funk, D. A. (2005). Antroponimicheskie modeli v bytovoii kul'ture i v epicheskikh tekstakh (materialy po tiurkskim narodam yuga Zapadnoi Sibiri) [Anthroponymic Patterns in Everyday Culture and in Epic Texts (Studies of the Turkic Peoples of the South of Western Siberia)]. *Etnograficheskoe obozrenie Online*. Retrieved from <http://journal.ica.ras.ru/online>
- Gortsevskaya, V. A., Kolesnikova, V. D., Konstantinova, O. A., Novikova, K. A., Petrova, T. I., Tsintsius, V. I., & Bugaeva, T. G. (1975). *Materialy k etimologicheskomu slovariui* [Materials for the Etymological Dictionary] (Vol. 1: A–N). Leningrad: Nauka. Retrieved from <https://altaica.ru/tms.php>
- Malinovskaya, S. M., & Rayskaya, L. M. (2012). Motivatsionnye priznaki v drevnesel'kupskom antroponimikone [Motivational Features in the Ancient Selkup Corpus of Personal Names]. *Vestnik Sibiri*, 5 (6), 241–246.
- Nesterova, E. V., & Sadovnikova, I. I. (2014). Onimy v fol'klоре evenov [Onyms in Evenk Folklore]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12(Pt. 3), 125–128.
- Sadovnikova, I. I. (2015). Lichno-sobstvennye imena v evenском языке [Personal Proper Names in the Evenk Language]. *Innovatsii v nauke*, 10(47), 71–75.
- Safronov, F. G. (1985). *Dokhristsianskie lichnye imena narodov Severo-Vostoka Sibiri (istoriko-etnograficheskii obzor i imennik)* [Pre-Christian Personal Names of the Peoples of the North-East of Siberia (Historical and Ethnographic Review and Names)]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Simonov, M. D. (1980). Issledovaniia v oblasti traditsionnoi antroponimii symskikh evenkov [Research in Traditional Anthroponymy of the Sumy Evenks]. In E. I. Ubryatova (Ed.), *Sibirskii dialektologicheskii sbornik (na materiale iazykov korennykh narodov Sibiri)* [Siberian Dialectological Collection (Based on the Languages of the Indigenous Peoples of Siberia)] (pp. 159–178). Novosibirsk: SO RAN SSSR.
- Stateynov, A. (2009). *Imena narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The Names of the Peoples of Siberia and the Far East]. Krasnoyarsk: Bukva S.
- Tsintsius, V. I. (Ed.). (1975–1977). *Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh iazykov: materialy k etimologicheskomu slovariui* [A Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages: Materials for an Etymological Dictionary] (Vols. 1–2). Leningrad: Nauka.
- Tugolukov, V. A. (1980). Tungusskie imena kak etnograficheskii istochnik [Tungusic Names as an Ethnographic Source]. In E. M. Murzaev (Ed.), *Onomastika Vostoka* [Onomastics of the East] (pp. 32–36). Moscow: Nauka.
- Tugolukov, V. A. (1984). Tungusy i lamuty na severo-vostoke Sibiri [Tungus and Lamuts in the North-East of Siberia]. In R. Sh. Dzharlygasinova, & V. A. Nikonov (Eds.), *Etnicheskaiia onomastika* [Ethnic Onomastics] (pp. 35–38). Moscow: Nauka.
- Tugolukov, V. A. (1986). Evenki i eveny [Evenks and Evens]. In R. Sh. Dzharlygasinova, & M. V. Kryukov (Eds.), *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [Personal Name Systems among the Peoples of the World] (pp. 344–346). Moscow: Nauka.
- Vasilevich, G. M. (1969). *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII — nach. XX v.)* [Evenks. Historical and Ethnographic Essays (18th — Early 20th Century)]. Leningrad: Nauka.
- Vasilevich, G. M. (1970). Sobstvennye imena evenkov [Evenks Proper Names]. In V. A. Nikonov (Ed.), *Lichnye imena v proshlom, nastoiashchem i budushchem: problemy antroponimiki* [Personal Names in the Past, Present and Future: Problems of Anthroponymy] (pp. 225–230). Moscow: Nauka.
- Zhamsaranova, R. G. (2013). *Kontseptosfera srednevekovoi mongol'skoi etnonimii* [Conceptualizations of Medieval Mongolian Ethnonymy]. Chita: Ekspress-izdate'stvo.